

Дракон с желтовато-красной шерстью коротал время в пункте отправления орбитальных транспортников одного из городов Эдасиха. Тиль расслабленно стоял подле одной из несущих колонн, безо всякого интереса разглядывая бесполезный информационный стенд, на котором рассказывалось, что делать и как быть во время быстрой незапланированной разборки накопителей энергии, пожара, наводнения, землетрясения, извержения вулкана и прочих нелепых ситуаций. Вокруг сновали другие драконы, спешащие по своим делам. Они выглядели разнообразно: покрытые шерстью, перьями или чешуёй, а порой и тем и другим и третьим, с перепончатыми или пернатыми крыльями, различных окрасок, в которых фигурировали красные, жёлтые, белые и черные цвета и всевозможные их сочетания. Но всю крылатую братию объединяло одно – космопорт. Он представлял из себя массивную конструкцию технологичного вида, окружённую солнечными панелями и несколькими колоссальными строениями цилиндрической формы, от которых исходил монотонный гул. От главного здания отходили в разных направлениях частично прозрачные трубы, поддерживаемые надёжными опорами и уходящие вдаль, а затем ввысь, пронзая облака под небольшим углом к горизонту. Это был старый, но проверенный и быстрый способ добраться до орбитального космопорта.

Прозвучал звуковой сигнал, означающий начало посадки в транспортник. Тиль оторвался от своего занимательного дела и поправил хвостом поклажу на спине, пробормотав: «Наконец-то». После чего, вместе с другими пассажирами, прошёл по длинному коридору к серебристо-белому сигарообразному аппарату обтекаемой формы, парящему над рельсами на электромагнитной подвеске, и занял в нём своё место.

Немного подождав отстающих драконов и убедившись, что все пристегнулись, автоматика закрыла герметичные двери аппарата и туннеля, в посадочной части которого он находился, отделённый от остального пути толстой перегородкой. Раздалось характерное шипение – за бортом компрессоры откачивали воздух из окружающего пространства. После того, как давление упало почти до вакуума, перегородка бесшумно опустилась – путь был свободен. Аппарат, тихонько гудя, начал плавно набирать скорость. За иллюминатором матовый пластик сменился прозрачным материалом разгонного коридора – машина вышла за пределы космопорта. Практически не встречая сопротивления, она разогналась при помощи электромагнитов. Рядом проносился вечерний драконий город, сверкая огнями, в салоне были слышны негромкие разговоры и монотонное гудение аппарата.

Тиль уже летал на Алракис до этого, когда проходил практику в изучении курса «сути пространства-времени», а именно – принимал участие в постройке генератора функционального поля. Тогда он и познакомился с Сирмой, что была там с той же целью. За делом они сошлись достаточно близко, чтобы по возвращении на Эдасих периодически летать друг к другу в гости.

Тиль планировал отправиться с драконицей на Алракис с орбитального космопорта, чтобы поучаствовать в постройке космической станции. Как выяснилось после первых испытаний на поверхности, для нормальной работы Разлома необходим вакуум, очень много пространства, заполненного вакуумом, тогда он хотя бы сможет открыться. Поэтому было решено строить космическую станцию с колоссальным объёмом солнечных панелей, вырабатывающих достаточно для питания Разлома энергии. На резервный случай на станции планируется установить накопители простой до безобразия в своём концепте, но от этого не менее эффективной конструкции – маховики, расположенные в вакууме на магнитных подвесах без трения, которые можно раскручивать электродвигателем, заряжая, или забирать энергию через тот же самый двигатель, используя его уже в качестве генератора. Подобные накопители и сейчас питали с космопорта электромагниты аппарата, на котором Тиль рассчитывал добраться до орбиты.

Тем временем драконов ощутимо вдавило в полулежачие сиденья – прозрачный туннель начал плавно подниматься, разгон по горизонтали был завершён. Горизонт начал быстро расширяться, за иллюминатором с сумасшедшей скоростью мелькала стремительно опускающаяся местность, заполненная различными замысловатыми постройками. Насколько Тиль помнил, это были установки синтеза пищи, но рассмотреть их мешала умопомрачительная скорость, с которой они пронеслись мимо. Слой облаков остался внизу, высота всё возрастала. Через полминуты вакуумный туннель внезапно закончился — на его конце раскрылась герметичная диафрагма, и разогнанный космолёт пронзил ночное небо, вынырнув из трубы чуть быстрее первой космической для Эдасиха скорости. Тиль ощутил удар прочного носового обтекателя машины о разряженный воздух, за которым последовала невесомость – начался полёт к станции.

Через несколько минут, корректируемый собственными антигравитационными установками и маневровыми двигателями, аппарат приблизился к громаде орбитального космопорта. Автоматика поймала космолёт силовым полем и аккуратно направила в стыковочный ангар. После того, как выровнялось давление, герметичная дверь распахнулась, и драконы по очереди стали выходить из аппарата, разминая затёкшие лапы – благо это позволяла искусственная гравитация, что была в космопорте. Тиль, взглянув на настенные часы, никогда не теряющие своей актуальности, направился в зал ожидания – до старта рейса на Алракис было ещё долго. Зал выглядел почти также, как и в прошлый раз – обширное помещение, имевшее множество проходов в разные части космопорта, было застелено большими мягкими коврами. На некоторых из них лежали драконы, но большинство были свободны. Тиль улёгся на один из ковров и задремал чутким сном, просыпаясь от каждого звукового сигнала, означавшего посадку на следующий рейс. Однако, через некоторое время из полудрёмы его бесцеремонно вырвал знакомый голос.

- Тиль! – золотистая драконица подошла поближе, взмахнув перепончатыми крыльями, – вот ты где, вставай скорее, посадку проспишь!

- Ась? – Тиль встрепенулся, недоумевая, как он мог пропустить звуковой сигнал, но ещё больше удивляясь тому, как можно подкрасться настолько бесшумно, – уже началась посадка?

- Нет ещё, но скоро начнётся, – Сирма укоризненно посмотрела на дракона, гладкая шерсть которого лоснилась в обильном свете ламп, – а ты тут битый час бока отлёживаешь.

- Там идти не дольше минуты. – Тиль потянулся, расправив и снова сложив перистые крылья.

- Вставай, – драконица была непреклонна в своей пунктуальности.

- Ладно, – пернатый всё же поднялся, приложив титаническое усилие воли, – пойдём, нет бы тоже прилечь. Тут нынче такие ковры удобные, куда мягче, чем те, словно проволочные, что были раньше. Так бы и лежал весь день.

- Из-за таких неженков, как ты, их и заменили, – чешуйчатая драконица направилась к выходу из зала, жестом светло-золотистого крыла позвав Тиля за собой, – своей шерсти мало, так разместили зачем-то на голосование вопрос о жесткости ковров. Неужели Службе Исполнения Общественных Поручений заняться больше нечем, как подстилки менять?

- Тем не менее, они это сделали, – дракон нагнал спутницу, – должно быть, все любят удобно полежать.

- Мне и плоского камня хватило бы, – возразила Сирма.

Тилю на такой аргумент ответить было особенно нечего, так что дальше драконы шли бок о бок молча. После пяти минут петляний по широким коридорам орбитального космопорта впереди показался нужный стыковочный отсек.

- Видишь, ещё нет никого? – торжествующе заметил Тиль, напрочь игнорируя нескольких ожидающих драконов.

- Зато мы точно не опоздаем. – Сирма уселась у металлической стены.

Постепенно в стыковочный отсек заходило всё больше драконов, тоже отправляющихся на Алракис. Через некоторое время двери шлюза раскрылись, после чего Тиль и Сирма, вместе с разношерстной толпой, прошли в просторный космический корабль.

Межзвёздный транспортник, призванный доставить драконов на Алракис, по форме представлял из себя вытянутую каплю, с двух сторон от которой расположились небольшие сферы, плавно переходящие в основной корпус. Спереди и сзади корпус огибали два толстых кольца, проходящих на отдалении от обшивки, покрытой панелями противометеоритной защиты.

Через некоторое время драконы, пройдя инструктаж по удобствам корабля, зашли наконец в свою каюту.

- А тут просторно, – заметил Тиль, осматривая помещение, оборудованное по последнему слову техники и первому слову дизайнера.

- Угу, – хмыкнула Сирма, придирчиво разглядывая убранство. – Только всё переставить надо будет, некрасиво же.

Корабль, отстыковавшись от махины космопорта, оттолкнулся электромагнитами. После того, как расстояние до станции стало безопасным, пилоты включили основной движитель. Вокруг аппарата образовался непроницаемый прозрачный пузырь, затем пространство перед ним начало сжиматься, а позади, напротив, растягиваться, скорость стремительно возрастала, но перегрузка изнутри совершенно не чувствовалась.

Звездолёт не просто так обладал всем необходимым для комфортной жизни: устройствами для регенерации воздуха, воды, синтеза пищи, оборудованием искусственной гравитации, просторными, хорошо оборудованными каютами и даже спортивным залом. Тилю с Сирмой предстоял долгий путь до Алракиса, который продлится чуть меньше Эдасихского года — около семи земных месяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/83478/2670312>